

"Что в этом Футянь, принеси ключ от машины". Линь Тянь сказал Футянь Чжэню, также глядя на него со всем вниманием.

На лице Фукуды тоже появилось выражение борьбы, в душе она яростно боролась. Bugatti Veuron - это его машина, и предполагается, что он любит ее больше, чем собственных женщин. Иначе никто не поедет туда, где стоит машина.

Хотя машина была разбита Линь Тянем только что, но все еще в порядке, просто оттащите ее на ремонт без ущерба для использования.

Конечно, этот суперроскошный автомобиль, выпущенный ограниченным тиражом, не может быть отремонтирован в Китае, даже без аксессуаров. Но для второго поколения богатых людей это телефонный звонок, чтобы подать заявку на ремонт.

Он колебался некоторое время, и Оу Мэнмэн спустилась вниз. Она не стала спрашивать мнение Фукуды, открыла дверь и забрала ключ.

"Вы..." Фукуда некоторое время не мог с этим смириться, но это был факт, который он потерял. Он неуверенно сказал: "Я могу купить машину за 40 миллионов долларов".

"Сорок миллионов долларов? Доллар? Евро? Это деньги вашего островного государства?" Оу Мэнмэн продолжал задавать вопросы, и, наконец, презрительно сказал: "Снято, что за редкость!".

Линь Тянь видела спортивный автомобиль, собранный У Мэнмэн, зная, что ее семья должна быть очень хорошей, и она упомянула, что хотела бы иметь Bugatti, но жалела, что не может этого сделать. Теперь, когда ее желание было исполнено, как она могла отпустить его.

"Сорок миллионов юаней... конечно же, в юанях". Фукуда тоже был немного смущен. Он хотел взять 40 миллионов евро, чтобы выкупить свою машину, и он не был настолько глуп, чтобы пойти до такого уровня.

Сорок миллионов евро конвертируются в юани, что составляет более 300 миллионов. Даже если у него есть деньги, он не станет тратить их таким образом, не говоря уже о том, что денег не так много. Возможно, акции, которыми он владеет, ценны, но если он решится обналичить сотни миллионов, чтобы выкупить автомобиль, Фукуда, возможно, сломает ногу.

"Вам не стоит об этом беспокоиться, подумайте о том, как пройти формальности по передаче акций". Оу Мэнмэн просто отказался рассматривать этот вопрос.

Чжоу Ботун указал на него и сказал: "Поторопись и извинись!".

"Чжоу Ботун, не стоит слишком издеваться над людьми!" Бай Юзэ не знал, в чью машину он сел. Он подошел и мрачно посмотрел на Лин Тяня, после чего подавил свой гнев и накричал на Чжоу Ботуна.

Хотя кровь на его лице остановилась, рана все еще была там, а одежда на нем была вся в дырах и пыли. Волосы на затылке были закручены высокотемпературными воздушными волнами, образ был смущенным, а гнев в сердце можно было представить.

"Слишком много издевательств? Хе-хе!" Линь Тянь усмехнулся и сказал: "Кто раньше полагался на характеристики спортивного автомобиля, чтобы быть высокомерным? Кто

предлагал решить спор по правилам города Чжунхай? Теперь ты стесняешься сказать нам, что это слишком задиристо, ты сломался. Трогаешь собственные яйца, чтобы проверить, на месте ли они, большой человек, иди против него, скорми его собаке! "

"Хахаха..." Второе поколение мужчин-богачей разразилось смехом, а Бай Фумэй слушала такие вульгарные слова, не кривя душой. Вышли поиграть, они слышали об этом даже больше, чем сейчас, но просто с любопытством смотрели на Лин Тяня, что за новый человек ворвался в этот круг.

Высокий и красивый, он также имел здоровый цвет лица и храбрый дух стремительной скачки, как рыцарь на боевом коне, размахивающий огромным мечом в строю противника, а также устремляющийся в их сердце.

Бай Юэ так улыбался, что его выражение лица стало еще более смущенным. Он повернулся к Лин Тяню и крикнул: "Лин Тянь, я еще не договорился с тобой. Ты поджег машину, это преднамеренное убийство!"

"Убийство? Это большое преступление. Тогда иди в полицию. У тебя есть какие-нибудь доказательства?" презрительно сказал Лин Тянь.

"Бай Шао, ситуация сегодня неблагоприятная. Давай уйдем первыми. Продолжать оставаться будет только шутка". Сунь Дэкай подошел и шепнул Бай Юэ.

Бай Юэ не хотел быть настолько дезориентированным. Он всегда был красивым мужчиной.

Но с того дня, как он встретил Лин Тяня, ничего хорошего не происходило. Он не только был ранен сегодня ночью, ему также сожгли ценный спортивный автомобиль, он потерял жену и умер.

"Нефритовый Цзэцзюнь, пойдем первым". Футянь Чжэнь тоже уговорил, поклонился У Мэнмэн и сказал: "Госпожа У, я готов извиниться, простите меня, пожалуйста".

"Уходите обратно, не позволяйте мне видеть вас в следующий раз, когда вы войдете в мужской туалет!" У Мэнмэн сказал очень властно, Лин Тянь услышал холодный озноб.

У четы Бай Юэ действительно не было лица, чтобы остаться, и они ушли. Когда он пришел, было три спортивных автомобиля, и один из них был Bugatti Veyron. Пейзаж был бесконечным. Сейчас осталась только одна, а две другие сгорели и пропали.

После того как они уехали, Лин Тяньцай сказал У Мэнмэн: "Твоя машина поцарапана, как тебе это?".

"Эй, красавчик, не беспокойся о ней, это не первый раз, когда машина Мэн Мэна поцарапана". Несколько красивых женщин собрались вокруг и красноречиво сказали.

"Да, красавчик, ты свободен сегодня вечером? О чем?" Высокая девушка оглядела Лин Тяня с ног до головы бессовестными глазами.

"Э, сегодня вечером нет времени, не назначено". Лин Тянь откровенно покачал головой.

"Эй, Тянь Я, за тобой гонится не один человек, не вреди моим друзьям, Лин Тянь, тебе не нужно о них заботиться". У Мэнмэн выругался с улыбкой.

"Я иду, эти люди, которые ремонтируют себя деликатнее, чем женщины, брызгаются одеколонами, куда им до мужчины. Старуха больше всего ненавидит белую лапшу, а два улучшения даже не так хороши, как один Лин Тянь". Тянь Я сказал В начале, нет никаких угрызений совести, и у У Мэнмэна есть добродетель, и это действительно то, что вещи группируются по категориям, а люди по группам.

Когда несколько женщин были ослеплены, у Линь Тяня неожиданно зазвонил мобильный телефон. Он подумал, кто бы мог позвонить ночью, и достал его. Это оказалась Сяо Мэнсюань.

"Линь Тянь, где ты? Не хочешь ли ты прийти в храм Тяньмашань Фаньинь?"

" В мобильном телефоне раздался ее приятный голос.

"Я у подножия горы Тяньма. Что случилось?" Лин Тянь было немного странно, и слушать ее было не срочно.

"Я не могу сказать четко, возможно, что-то происходит". Сяо Мэнсюань был немного нерешителен, и он не понимал, о чем идет речь ~ www.wuxiax.com ~ Вечером в храме все еще могут происходить духовные события? Линь Тянь был в замешательстве, и пообещал ей повесить трубку после этого.

"Бродком, у меня поездка на вершину горы, ты пойдешь первым". Лин Тянь убрал мобильный телефон, а Чжоу Ботун объяснил ситуацию.

"Таким образом, ты сможешь поехать в машине Мэнмэна". Чжоу Ботун не стал спрашивать Лин Тяня, в чем дело, а достал ключ от Майбаха и протянул ему.

Лин Тянь не взял его и сказал: "Я побегу быстрее, хорошо, я поднимусь".

Другие не поняли, что Лин Тянь имел в виду, но пока они отвечали, его фигура уже исчезла в ночи.

Линь Тянь побежал вверх по Паньшаньской дороге, миновал место, где перевернулась машина, горящий огонь погас, осталась лишь груда железного лома. Через некоторое время, перебежав площадь, увидел "Роллс-Ройс" сестер. Перед ними стояла лестница, и машина не могла на нее забраться.

Лестница очень длинная и ведет прямо на вершину горы. Линь Тянь прыгает вперед и каждый раз поднимается на большой участок. Вскоре они оказались на вершине горы. Перед глазами появляется древний храм, а на дощечке у ворот написаны три архаичных иероглифа: Храм Фаньинь.